

ОТЗЫВ
официального оппонента
Ивченкова Сергея Григорьевича
на диссертацию на соискание ученой степени
доктора социологических наук
Сорокина Олега Владимировича
на тему: «Социокультурные девиации в регуляции взаимодействий
молодёжи в условиях изменяющейся социальной реальности»
по специальности 5.4.7. Социология управления.

Докторская диссертация Сорокина Олега Владимировича сконцентрирована вокруг встраивания социокультурных девиаций в регуляцию взаимодействия молодежи в условиях изменяющейся социальной реальности, а также продолжает дискуссию и вносит вклад в понимание того, как молодежные социокультурные девиации негативного типа встраиваются в процессы взаимодействия молодежи или, другими словами, как осознанные отклонения в мышлении и поведении представителей молодежи постепенно приживаются, принимаются и даже одобряются (а далее транслируются и тиражируются) и молодежью, и всем обществом в целом, становятся нормой, образцом, передаются следующим поколениям, служат рациональными стратегиями самопрезентации, поиска идентичности и т.д. Что способствует к конфликту между требованиями коллективности, солидаризации, ценностями труда, образования, гражданско-политической активности и стремлением индивидов к осознанному девиантному поведению. Все вышеприведенные размышления призваны показать актуальность диссертации для социокультурной, социальноэкономической и политической реальности современной России.

Соискатель ставит себе задачи: выяснить формы социокультурных девиаций молодежи, факторы их формирования, функции в современной

социальной реальности, стратегии рационализации («оправдания») социокультурных девиаций, а самое главное, и, пожалуй, сложное – «обосновать применение модели встраивания социокультурных девиаций в регуляцию взаимодействий молодежи в качестве инструмента при планировании решений в управленческом процессе» и «разработать рекомендации по оптимизации управленческих процессов в регуляции взаимодействий молодежи в сферах труда, образования, межличностных и гражданско-политических отношений» (т.1, с.15).

Актуальность, степень научной разработанности проблемы, гипотезы исследования, теоретико-методологические основания исследования и другие разделы введения логичны, аргументированы и вопросов не вызывают.

Цель и задачи сформулированы развернуто. Выводы в конце параграфов и глав присутствуют на протяжении всего текста работы. Работа оправданно объемна, она состоит из трех томов, общим объемом 488 страниц с учетом четырех приложений. Основной текст работы состоит из введения, четырех глав, включающих 19 параграфов, заключения, библиографии.

В первой главе рассматривается сущность и особенности социокультурных девиаций в молодежной среде. В первом и втором параграфе автором проанализированны и изучены девиации в истории социологии. Приводятся трактовки социокультурной обусловленности девиаций на уровне личности, культуры и общества. В третьем представлены особенности социокультурных девиаций молодежи. В четвертом приводятся формы социокультурных девиаций: смыслы разобщения, разрушение доверия; самоутверждение за счет других; смысловые отклонения в сфере труда, образования, межличностных и гражданско-политических отношений (полный список смысловых конфигураций социокультурных девиаций представлен автором в таблице 5, т.1, с. 150-151).

Во второй главе изучаются факторы формирования социокультурных девиаций в изменяющейся социальной реальности. В первом параграфе изучается

изменяющаяся социальная реальность и фактор формирования девиаций . Во втором рассматриваются ценностно-нормативные механизмы, которые регулируют взаимодействие в молодежной среде, процессы институциональной и стихийной регуляции. В третьем выявляются социокультурные факторы социокультурных девиаций. В четвертом прослеживаются деструктивные функции социокультурных девиаций, деструктивная составляющая определяется как та, которая не следует «социально-исторической преемственности», носит «малоуправляемый и стихийный характер» и т.д. (т.1, с. 200). В пятом на основе данных эмпирического исследования показывается процесс конструирования молодежью социальной реальности через соотнесение социокультурных девиаций и смыслов (и ожиданий от) труда, общения, образования, жизни.

Следующие две главы строятся на основе результатов двух авторских социологических исследований (проведены Центром социологии молодёжи ИСПИ ФНИСЦ РАН при участии автора в 2020-2021 и 2021-2022 гг.).

В третьей главе выявляются особенности встраивания социокультурных девиаций в процесс регуляции взаимодействий в молодежной среде в изменяющейся реальности (т. 2, с.4-184). В первом параграфе рассматривается сущность встраивания социокультурных девиаций в целеполагание, способы удовлетворения потребностей молодежи, а также представлена структура социокультурной девиации . Во втором обосновывается метод таксономического моделирования и строится таксономическая модель, связывающая смысловые конфигурации социокультурных девиаций и распределение по слоям в классах-таксонах . В третьем связываются девиантные смыслы-суждения с социальными факторами. В четвертом рассматриваются связь традиционных архетипов культуры, ментальных черт, габитусов, стереотипов, поколенческих черт и смыслов-суждений социокультурных девиаций. В пятом изучается роль смысловых отклонений в формировании всех социокультурных девиаций.

В четвертой главе рассматривается роль социокультурных девиаций и формирование их в различных социальных сферах. образовании, труде, межличностных и гражданско-правовых отношения а также даются рекомендации по снижению влияния социокультурных девиаций на процессы регуляции взаимодействий в молодёжной среде в данных сферах.

Перейдем к результатам исследования, к которым приходит автор. Автор подтверждает сформулированные гипотезы и пишет, что смысловые отклонения обосновываются «с позиции выгоды, эффективности, просчёта, т.е. сами отклонения оправдываются, как более эффективные способы достижения целей жизнедеятельности»; они наделяются функциональностью в форме «достраивания и перестраивания реальности», рационализируют ожидания молодежи. Одновременно с этим наблюдается противоречие и столкновение «смысловых установок на солидаризацию и принципов разобщения» (т.2, с.103). Применительно к сферам жизнедеятельности (образования, труда, межличностных и гражданско-политических отношений) выводы представлены в т.2, с.118, т.2, с.128, т.2, с.144, т.2, с.158 соответственно. К выводам, новизне и результатам исследования также можно отнести шесть выявленных конфигураций социокультурных девиаций молодежи: завоевание славы и популярности любыми способами, моральный релятивизм, присвоение государственных ресурсов для личных нужд, самоощущение избранности, исключительности и прочее, а также социальные факторы социокультурных девиаций. Например, важным фактором в регуляции взаимодействия выступает доверие, степень поддержки в группе – семье, группе сверстников, учебном и рабочим коллективах (т.2, с. 65).

Наряду с этим, в работе успешно показана общественная и государственная реакция на социокультурные девиации через структурирование социальной реальности, закрепляющих ценности и нормы в рамках Президентских Указов,

Федеральных законов, Распоряжений Правительства, создания общероссийских общественно-государственных движений (полный список см.: т.1., с.188-197).

Дополнительно отметим, что на основе рассмотренных зарубежных и отечественных подходов и теорий на протяжении всей работы автор дает собственные определения основным категориям и понятиям исследования, таким как «девиации» (т.1, с. 66), «изменяющаяся социальная реальность» (т.1, с.72, т.2, с.166), «смысловые отклонения» (т.1, с.77), «смысловые оппозиции» (т.1, с.78), «социокультурные девиации молодежи» (т.1, с. 94-95), даются пояснения многосоставным понятиям, таким как «встраивание социокультурных девиаций в процесс регуляции» (т.2, с.9). Все это делает работу оригинальной, аутентичной, по-настоящему научной.

Помимо собственного исследования в работе достаточно широко представлены данные социологических опросов, исследований разных лет министерств, ведомств, научных институтов, социологических центров: Российского независимого института социальных и национальных проблем (1997), Министерства внутренних дел России (2017-2022), Федеральной службы государственной статистики (1990-2022), Центра комплексных исследований Института социологии РАН (2014-2015), Центра развития инклюзивного образования РАО (2024). В работе широко используются таблицы (всего их более 60), что упрощает восприятие и делает возможным проследить умозаключения.

Вышеназванные теоретические выводы и результаты эмпирического исследования выступают не только отдельными следствиями, но и являют собой новизну исследования. Можно утверждать, что представленная докторская диссертация дополняет социальное знание о социокультурных девиациях в молодежной среде, уточняет, формулирует и вводит новые научные термины в социологический оборот, вносит существенный вклад в понимание процесса встраивания, т.е. приживания, типизации и укоренения смысловых отклонений (в

том числе в части роли новых, и пока малоосмысленных, интернет-феноменов таких как пранки, мемы, троллинг в коммуникации молодежи) в молодежную коммуникацию (чтобы не имелось ввиду под термином «коммуникация», ежедневное социальное взаимодействие, выделенные социальные сферы и проч.).

Тем не менее, в работе присутствует ряд дискуссионных моментов и положений, требующих дополнительных комментариев автора.

Во-первых, автор в названии и на протяжении всей работы пишет об условиях изменяющейся социальной реальности и современном мире (т.1, с.5, с.6, с. 8 и далее по тексту), но периода, под которым он понимает «современный мир», «изменяющуюся социальную реальность», на наш взгляд, не дает.

Во вторых , хотелось бы уточнить, как к какому типу культуры (если опираться на теорию П. Сорокина) автор относит выпавшее для нашей жизни время первой трети XXI века, как его можно охарактеризовать и на основе каких признаков это можно сделать?

Во-третьих, автор пишет о социокультурных девиациях у российской молодежи. Принимая во внимание, что объем работы ограничен, хотелось бы узнать: выявленные смысловые отклонения российской молодежи характерны исключительно для нее? Российская молодежь задает тренды или следует в фарватере иностранного влияния?

В четвертых , можно ли с уверенностью утверждать, что выявленные социокультурные девиации присущи исключительно молодежи?

Указанные вопросы носят дискуссионный характер и не умаляют значимости диссертационного исследования

Диссертация Сорокина О.В. являет собой законченный, самостоятельный, творческий научный труд, обозначивший перспективные направления дальнейшего научного поиска, который вполне можно квалифицировать как значительный вклад в развитие социологической науки.

Автореферат оформлен правильно и отражает содержание диссертации, публикации также отражают основное содержание диссертации и предназначены для широкого круга научной общественности, могут быть продуктивно использованы в практике научной и научно-педагогической работы.

Отмеченные стороны диссертации свидетельствуют о серьезном подходе автора к решению поставленных задач, успешном достижении сформулированной цели исследования и представляет собой целостное и законченное социологическое исследование, обладающее научной новизной.

Содержание диссертационной работы полностью соответствует паспорту специальности 5.4.7. Социология управления, в частности следующим пунктам: 3) Проблемы взаимодействия субъектов и объектов управления; 6) Механизмы социального регулирования: институциональные, социально-стратификационные, социокультурные, социально-организационные; 11) Особенности регулирования нелинейных социальных процессов. Управление в условиях неопределённости; 14) Проблемы критериев и оценки эффективности управленческой деятельности. Социальный мониторинг; 15) Проблемы социального прогнозирования, социального планирования и социального проектирования в условиях изменяющейся реальности. Теоретическая и эмпирическая части работы логичны и взаимосвязаны между собой. Работа представляет собой целостное и законченное социологическое исследование, обладающее научной новизной.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.4.7 Социология управления (по социологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите

диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

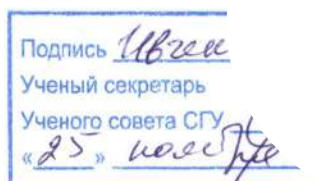
Таким образом, соискатель Сорокин Олег Владимирович заслуживает присуждения ученой степени доктора социологических наук по специальности 5.4.7. Социология управления.

Официальный оппонент:

Доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой социологии молодежи,
декан социологического факультета
Саратовского национального исследовательского
государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского

Ивченков Сергей Григорьевич

25.11.2025

Контактные данные:

тел.: +7 (8452) 51 - 46 - 64, e-mail: .

Специальность, по которым официальным оппонентом
защищена диссертация:

22.00.01 - Теория, методология и история социологии

Адрес места работы:

410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Тел.: +7 (8452) 51 - 46 - 64, e-mail: Sociol_youth@info.sgu.ru